

Повеса, или Как ведут себя до женитьбы. Оригинальный русский роман

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 2. Статьи, рецензии и заметки, апрель 1838 -- январь 1840.

Ред. Н. К. Гей. Подготовка текста В. Э. Богграда. Статья и примеч. В. Г. Березиной.

М., "Художественная литература", 1977.

[OCR Бычков М. Н.](#)

ПОВЕСА, ИЛИ КАК ВЕДУТ СЕБЯ ДО ЖЕНИТЬБЫ. Оригинальный русский роман. С.-П.бург. 1839. В тип. отд. корпуса внутр. стражи. Три части. В 12-ю д. л. В I-й -- 132, во II-й -- 150, в III-й -- 171 стр.

Ничего нет хуже и отвратительнее, как приторная фразерская идеальность; самая грязная положительность лучше ее. Вот почему романы Поль де Кока для многих сноснее водяных и надутых мечтаний Ламартина. Но мы говорим о пустой и ложной идеальности, которая несносна, как и все пустое и ложное; истинная же идеальность есть такой элемент в духе человека, который один делает его глубоким и без которого он никогда не проникнет в святая святых храма жизни. Так точно изуверство и суеверие, а тем больше ханжество суть темные стороны человека, через которые он является или зверем-фанатиком, или фарисеем с постною рожею да скоромными помыслами; но религиозность тем не менее остается таким элементом духа, без которого человек не имеет права на высокое титул человека. Кто смотрит на все глазами чувства и энтузиазма, кто из какой-нибудь толстой коровницы готов сделать себе Дульцинею, кто во всем простом, повседневном видит прозу жизни, которою оскорбляется, как святотатством,-- тот только смешон и жалок; но кто на все смотрит глазами одного рассудка, все понимает просто, ни в чем по признавая своей таинственной, святой стороны, для кого изящное есть только средство позабавиться, женщина -- средство для удовлетворения грубой чувственности, жизнь -- ряд смешных картин и цепь скандальных анекдотов,-- тот гадок и отвратителен. Недостатком, или, лучше сказать, совершенным отсутствием идеального элемента отличаются романы Поль де Кока, полные грязных картин; но этот недостаток заменяется у него неистощимою добротою его сердца, вследствие которой он умеет верно изображать не одни смешные пошлости и отвратительные подвиги развратных повес, но и тоску девушки, оставленной обольстившим ее негодяем,-- ее женскую любовь и преданность, ее готовность за одно ласковое слово, за одну улыбку простить свою погибель; грязные же картины у него опять имеют свое значение, как зеркало французской жизни, да и на французском языке они у него больше забавны и смешны, нежели грязны, какими особенно делаются в русских переводах. Когда же он берется изображать любовь, как чувство глубокое, то необходимо, по отсутствию идеального элемента в душе своей, впадает в резонерство и нравственные сентенции. Поль де Кок с жадностию переводится на русский язык и наконец начинает приобретать себе подражателей. Роман, заглавие которого выписано в начале этой статейки, написан до того в духе парижского сказочника, что его можно почтить романом Поль де Кока, но переведенным и переделанным на русские нравы. Подражатели всегда ниже своих образцов; к тому же автор "Повесы", кажется, еще более чужд всякого идеального элемента, чем сам Поль де Кок, у которого он занял только самую темную сторону его романов и еще более *утемнил* ее своею субъективностью. Герой романа -- развратный мальчишка без всякого нравственного чувства, глупец от природы и пошляк от воспитания; с ним на каждом шагу делаются такие случаи, о которых мы не намерены распространяться, потому что не хотим пятнать своего журнала уличною грязью; потом он влюбляется *идеально* в девочку, уезжает на Кавказ, забывает ее, через три года снова видит ее уже девушкою, и девушкою воспитанною и образованною; но узнав ее, снова *идеально* влюбляется в нее и потом женится. Разумеется, эта *идеальность* ему так же к лицу, как модный фрак к извозчику, и отзывается самым пошлым резонерством... Жаль! В авторе нельзя отрицать некоторый талант завязывать и распутывать происшествия; притом у него довольно верно изображен идеальный язык мелких молодых чиновников, начитавшихся серобумажных русских романов, издаваемых Логиновым. Советуем ему подумать посерьезнее об идеальной стороне жизни и увериться, что как бы ни была верно срисована уличная грязь, она всегда останется грязью...